

УДК 811.111'37'42

DOI: [https://doi.org/10.18524/2307-4604.2019.1\(42\).168879](https://doi.org/10.18524/2307-4604.2019.1(42).168879)

ГАЗЕТНЫЕ ТЕКСТЫ КАК ЦЕЛОСТНОСТЬ: СВЕРХТЕКСТ / ГИПЕРТЕКСТ / МАКРОТЕКСТ

Терехова Л.В.

кандидат филологических наук, доцент,
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова

В статье предлагается рассмотреть возможности терминологической фиксации именования совокупности газетных публикаций, появляющихся на страницах ряда последовательных номеров одного периодического издания, формирующихся для описания референтной ситуации и образующих большой текст. Исследуемое целостно-дискретное текстовое образование характеризуется как повествовательными (изображенное пространство, время, действующие лица), так и дискурсивными характеристиками (общность авторской позиции, ожидаемая реакция читательской аудитории, связь с референтной ситуацией, разворачивающейся вокруг главного события или событий). В данном исследовании мы рассмотрим три варианта именования исследуемого корпуса текстов: свертхтекст, гипертекст и макротекст. Каждое из рассматриваемых терминопонятий имеет собственную сферу применения и обладает набором определяющих смысловых признаков. Так, свертхтекст характеризуется такими параметрами как инвариантность (существование текста-инварианта, вариантом которого является каждый из текстов, относящихся к данному множеству текстов), вневременность (временной фактор не имеет значения), доминирование эстетической функции (в противовес информационной). В свою очередь, гипертекст характеризует фрагментарность (разбиение на фрагменты, тексты-блоки), предполагающая возможность перехода между текстами, доступность (вхождение в гипертекст предполагает возможность входа с любого фрагмента), активная читательская деятельность (читатель выбирает место входа), коммуникативное «равноправие» между отдельными текстами, объединенными общей темой и составляющими большой текст. Исходя из нарративных и дискурсивных особенностей исследуемого корпуса текстов (в частности, связь текстового и внетекстового времени, целостность с точки зрения субъектной организации, развития сюжета), мы предлагаем для его обозначения использовать термин «макротекст».

Ключевые слова: газетная статья, свертхтекст, гипертекст, макротекст, текстовые параметры.

ГАЗЕТНІ ТЕКСТИ ЯК ЦІЛІСНІСТЬ: НАДТЕКСТ / ГІПЕРТЕКСТ / МАКРОТЕКСТ

Терехова Л.В.

кандидат філологічних наук, доцент
Одеський національний університет імені І.І. Мечникова

У статті пропонується розглянути можливості термінологічної фіксації іменування для сукупності газетних публікацій, що з'являються на сторінках послідовних випусків одного періодичного видання, покликані висвітити той чи інший епізод розвитку референтної ситуації та утворюють великий текст. Досліджуване цілісно-дискретне текстове утворення характеризується нарративними (зображені простір, час, дійові особи) та дискурсивними характеристиками (узгодженість фіксованих у окремих текстах авторських позицій, налаштованість на реакцію читацької аудиторії, зв'язок із референтною ситуацією, яка розгортається навколо одної чи кількох головних подій). Досвід роботи з великими текстовими утвореннями, який вже існує в науковій спільноті, пропонує апробовані варіанти. В статті пропонується розглянути три варіанти іменування досліджуваного

корпусу текстів: надтекст, гіпертекст та макротекст. Кожне з цих термінопонять має власну сферу застосування та низку визначальних смислових ознак. Отже, надтекст характеризують такі параметри як інваріантність (існування тексту-інваріанту, варіантом якого є кожен з досліджуваної сукупності текстів), позачасовість (часовий фактор не є важливим), домінування естетичної функції (на протигагу інформаційній). У свою чергу, гіпертекст визначається фрагментарністю (ділення на фрагменти – тексти-блоки, що передбачає можливість переходу між текстами), досяжність (потрапляння до гіпертексту уможливорюється входом з будь-якого місця), активна читацька діяльність (саме читач обирає місце входу), комунікативне “рівноправ’я” між окремими текстами, які є об’єднаними спільною темою та складають великий текст. Для іменування газетних текстів, які становлять корпус досліджуваних текстів, ми обираємо термін “макротекст”. Виходячи з наративних та дискурсивних особливостей досліджуваного корпусу текстів (зокрема, зв’язок текстового та позатекстового часу, цільність з точки зору суб’єктної організації, розвиток сюжету), ми пропонуємо для його позначення використувати термін «макротекст».

Ключові слова: газетна стаття, надтекст, гіпертекст, макротекст, текстові параметри.

NEWSPAPER TEXTS AS INTEGRITY: SUPERTEXT / HYPERTEXT / MACROTEXT

Terekhova L.

PhD, assistant professor,
Odessa I.I. Mechnikov national university

The article studies the possibilities of terminological nomination of a set of newspaper articles published in a number of consecutive issues of the same newspaper. The articles cover a definite referential situation and form a big text. The textual formation under analysis is characterized both by narrative characteristics (depicted space, time and subjects) and by discourse characteristics (unity of the authors' position, the readers' expected reaction, relation to the referential situation which takes place around the main event or events). In this research we will study three possible variants of nominating the corpus of texts under analysis: supertext, hypertext and macrotext. Each of these terms has its own domain of use and a number of definite semantic features. Supertext is characterized by such parameters as invariance (there exists a text-invariant and each of the texts belonging to the set is considered to be its variant), atemporality (the temporal factor isn't important), dominance of aesthetic function (opposed to the informative function). In its turn, hypertext is characterized by fragmentation (division into fragments, text-units) which provides cross-referencing, accessibility (hypertext can be entered from any fragment), active readership (the reader chooses the entrance point), communication “equality” between separate texts united by the same theme and constituting the big text. In accordance with the narrative and discourse features of the studied set of texts (connection between the narrative time and real time, the integrity based on the subject manifestation, plot development), we suggest using the term « macrotext » to denote the set of newspaper articles under analysis.

Key words: newspaper article, supertext, hypertext, macrotext, textual parameters.

Введение

В предыдущих исследованиях предметом нашего рассмотрения был ряд газетных публикаций, которые в силу определенных условий, связанных как с внешней коммуникацией, так и с внутренней коммуникацией, воспринимаются как единое целое. Для обозначения этой целостности был предложен термин «макротекст», в частности – для нашего корпуса исследуемых текстов – «газетный макротекст» (Терехова 2004, 2015, 2016, 2017).

В **задачи** данной статьи входит определение термина «макротекст» и обоснование его выбора среди некоторых других терминов, используемых

для именованного массива текстов, состоящих из двух и более текстов. При этом, определяя термин «макротекст», отметим, что применяем его непосредственно к нашему корпусу исследуемых газетных текстов: речь идет о 249 статьях, освещающих одну тему (референтная кризисная ситуация «Вашингтонский снайпер») и опубликованных в 33 последовательных номерах ежедневной американской газеты «New York Times» (New York Times 2002). Коротко напомним, что в октябре 2002 года в США жертвами снайпера стали 13 человек, кризисная ситуация затронула несколько штатов.

Результаты и обсуждение

Тексты не существуют сами по себе, они – «часть непрерывного лингвистического взаимодействия», утверждает Т. Бекс (Bex 2001: 53). Ситуация, при которой текст явно или неявно связан с другими текстами, была обозначена Ж. Женеттом как «текстуальная трансцендентность», или «транстекстуальность» (Женетт 1998: 339). Перефразируя М. М. Бахтина, можно сказать, что текст никогда не бывает один («смысл никогда не один») (Бахтин 1979: 350). В. В. Богуславская настаивает на том, что «воспринимающие текст способны понять его смысл только в контексте с другими текстами» (Богуславская 2008: 55).

В. А. Кухаренко отмечает, что «многозначность текста позволяет сделать предположение о возможности его включения не в одну, а в несколько больших общностей, в каждую по какому-то определенному параметру – классификационному признаку» (Кухаренко 2004: 86). Вопрос о рассмотрении ряда текстов в составе более крупных целостных явлений, согласно Е. А. Селивановой, возникает в том случае, «когда завершенность текста как коммуникативного явления поставлена под вопрос, вступая в противоречие с явлением серийности текстов» (Селиванова 2004: 205).

Отличие больших целостно-дискретных текстовых образований от дискретного текста состоит в том, что множество текстов видится как цельность, но не является таковой генетически (конечно, это не относится к запланированным автором «большим текстам», таким как цикл романов, венков сонетов и т.д.). Осуществляется это извне: совокупность текстов квалифицируется как целостность только с внешней по отношению к ней субъектной позиции – с позиции читателя. Роль читателя является ключевой.

Количество составляющих (текстов) в больших текстовых образованиях может варьировать. Например, их может быть как минимум два (текст и его метатекст) (Колегаева 1991), может быть множество (гипертекст, мегатекст, макротекст, сверхтекст). Таким образом, существует ряд терминов на базе морфемы «текст», которые обозначают укрупненные текстовые образования.

Макротекст, по мнению И. М. Колегаевой, определяется вхождением ряда текстов «в макротекстовую парадигму, которая может иметь несколько конфигураций, а именно: текст А + тексты В, С, D..., принадлежащие одному автору и декларативно объединенные в тематическое целое...» (Колегаева 2008: 74). У макротекста может быть несколько авторов. В этом случае единство текстов обеспечивается за счет общей системы персонажей и сюжетно-фабульной целостностью (там же). Использование термина

«макротекст» в таком понимании связано с особенностями акта коммуникации: каждый отдельный текст не успевает реализовать возложенную на него задачу, а потому авторский замысел реализуется на протяжении множества коммуникативных актов, образующих единство (систему).

Под «макротекстом» мы понимаем совокупность газетных публикаций, освещающих одну тему (в нашем случае кризисную ситуацию), опубликованных в ряде последовательных номеров одного газетного издания, характеризующихся согласованностью авторских позиций и образующих единое коммуникативное целое.

Макротекст / свертхтекст. Происхождение термина «свертхтекст» связывают с именем В.Н. Топорова и его исследованиями, получившим название «Петербургский текст». Есть несколько причин, по которым явление, изучаемое В. Н. Топоровым и определяемое им как «свертхтекст» (Топоров 2003: 23), не может отождествляться с газетным макротекстом.

Во-первых, В. Н. Топоров исследует художественные тексты, а значит дискурсы, в которых главной является коммуникативно-эстетическая функция. В публикации В. Н. Топорова недвусмысленным образом указывается на «художественное постижение ... объекта» (Топоров 2003: 9), осуществляемое в Петербургском свертхтексте. И только путем такого постижения и может выступить описываемая им данность как «некое целостное единство» (там же). Напротив, избранное нами для анализа дискурсное явление реализуется в ситуации, где главной является коммуникативно-информационная функция.

Во-вторых, В. Н. Топоров говорит о конкретных текстах, «которые выступают как субстратные» по отношению к свертхтексту (Топоров 2003: 28), а значит – образуют вертикаль, парадигму. Таким образом, целостность свертхтекста понимается как «парадигматический феномен», позволяющий, по мнению А. Г. Лошакова, распознать в ряде текстов «редуцированные семантические компоненты, восходящие к некоторому инварианту» (Лошаков 2008: 13). Смысловое пространство свертхтекста можно рассматривать в качестве среды существования того или иного текста, своего рода «свертхуровня» (Лошаков 2008: 12) или, по словам Л. А. Борботько, «макרוуровневого текста контейнера» (Борботько 2011: 20-21).

Конечно, говоря о газетных публикациях, освещающих одну большую референтную ситуацию как о макротексте, мы также занимаем позицию «после», но, в отличие от свертхтекста, читатель строит свой макротекст уже в процессе его формирования, т.е. «после» выхода первых публикаций по теме, во всяком случае, не ожидая того момента, когда выйдет последняя публикация (как это сделали мы, собирая материал для исследования; в обычной ситуации читатель следит за событиями и читает тексты по мере их выхода). Таким образом, появление макротекста также хронологически вторично. Особенность газетного макротекста такова, что первые публикации не в состоянии целиком осветить референтное событие. Таким образом, описание ситуации растягивается на множество публикаций, выстраивающихся в хронологическую последовательность. В этом случае речь идет не о «редуцировании эмпирической конкретности», но об аккумуля-

ции. Ценность каждой последующей публикации состоит в ее накопительном информационном потенциале: статьи А+Б+В+Г+... . Это информация А + информация Б + информация В + информация Г + ..., что способствует «приращению смысла». Сумма всех информационных составляющих обеспечивает всестороннее освещение кризисной ситуации, отраженной в масштабе макротекста. Исследуемые нами тексты подчиняются особенностям канала, который открывается для коммуникации в строго определенных временных рамках (т.е. в ежедневном периодическом издании).

Завершая сравнительные рассуждения о сверттексте и макротексте, отметим третье различие. Сверттекст характеризуется как «кросс-темпоральное» (Лошаков 2008: 7) явление: сверттекст «внутри себя времени не различает» (Топоров 2003: 117). Такой трансвременной взгляд на множество текстов возможен в случае художественной коммуникации, которая оперирует концептуальными пространствами, обладающими собственным хронотопом, отличным от координат реального пространства-времени. Напротив, для газетной коммуникации временной фактор является определяющим: в газетном тексте действительное описывается как действительное, жанровые особенности газетного текста состоят в том, что читатель должен иметь возможность легко соотнести внутритекстовое пространство и время с собственными пространственно-временными координатами, в которых происходит коммуникация (чтение газетной публикации). А значит, определять хронотоп деятелей-героев газетных публикаций, легко, быстро и эффективно соотносить его с собственным нахождением во времени и пространстве.

Макротекст / гипертекст. Термин «гипертекст» впервые использовал Т.Нельсон (Nelson 1965). В настоящее время термин употребляется для обозначения: электронных нелинейно организованных текстов; нелинейных печатных текстов, в том числе художественных текстов постмодернистской литературы; газетных текстов, формирующих один газетный номер.

Так, ряд исследователей рассматривает гипертекст как особый способ структурирования текста в виртуальном пространстве при помощи информационных технологий (например, Дедова 2001, Сергиенко 2009, Соболева 2013, Чувильская 2009, Яцимирская 2011). Гипертекст состоит из текстовых блоков и гиперссылок, т.е. таких элементов формы, которые обеспечивают межтекстовые связи/переходы (Дедова 2001: 25; Kahn 1993; McHoul 1996: 347), что «дает возможность читателю быстрее обрабатывать информацию» (Landow 1992: 81).

В лексикографических источниках гипертекст может быть обозначен как «большое количество документов, содержащих текст, видео, аудиоинформацию и связанных ссылками друг на друга» (Ефремова 2006: 470). Гипертекст – это один из методов работы с текстами, который нужен при определенных условиях. Среди них и электронный способ представления. Как известно, газетные тексты сегодня также доступны в электронном формате. Более того, издательствами крупных газет, в частности “New York Times”, распространяются электронные программы, специально рассчитанные на чтение газет в электронном формате, наряду с традиционным бумажным.

Л. В. Назарова определяет гипертекст как способ представления / восприятия информации (коллаж, матрица), соответствующий современным представлениям о мире, где доминируют такие принципы как «хаотичность», «атомизированность», «множественность» (Назарова 2010: 119). Гипертекст, согласно О. В. Дедовой, – «текст определенной структуры, предполагающий возможность выбора последовательности выведения и чтения информации, т.е. текст так называемой нелинейной структуры» (Дедова 2001: 24); также см. об этом: (Landow 1994, Aarseth 1994, Liestøl 1994). С другой стороны, могут проводиться параллели между принципами устройства электронного гипертекста и постмодернистской литературой. Так, Н. В. Влох и С. Маултроп соотносят гипертекст с ризоматичным текстом (текстом-ризомой), который появился в эпоху постмодерна и характеризуется, в частности, такими свойствами, как дисперсность (фрагментарность, возможность входа в текст с любого фрагмента) и нелинейность, которая предусматривает активную читательскую деятельность в связи с выбором пути прочтения (Влох 2012: 180; Moulthrop 1994: 301).

Кроме того, в исследованиях массовой коммуникации появляется тенденция к тому, чтобы определять целый газетный номер как гипертекст (Никифорова 2010), как гипертекстовое образование (Лазаренко 2007). При этом, разножанровые и разнотематические тексты оформляются в единый текстовый массив по признаку «актуальная информация». При таком подходе газетные заголовки предлагается рассматривать в качестве гиперссылок: по ним читатель ориентируется в смысловом пространстве гипертекста, осуществляет переход между текстами (Никифорова 2010: 88).

В. Л. Эпштейн понимает гипертекст как нелинейную, разветвленную и взаимосвязанную документацию, позволяющую читателю исследовать содержащуюся в ней информацию, причем в последовательности, которую он выбирает сам (Эпштейн). И. М. Колегаева отмечает, что отличительной особенностью гипертекстовой организации является «полное коммуникативное равноправие всех ее составляющих, отсутствие между ними хронологической, статусной, причинно-следственной или любой другой, кроме тематической, взаимозависимости и взаимосвязи» (Колегаева 2008: 76). При этом, пишет И. А. Бехта, «добавление новых текстов и ссылок расширяет информационное пространство гипертекста, не нарушая сущности его составляющих и связей между ними» (Бехта 2004: 133). У. Эко так определяет данное понятие: «гипертекст – это многомерная сеть, в которой любая точка здесь увязана с любой точкой *где угодно*» (Есо 1996), предполагающая также возможность произвольного чтения (Словарь 1997).

Одним из свойств гипертекста признается его принципиальная незавершенность, и даже бесконечность (Сергиенко 2009: 9). Кроме того, гипертекст, или гипертекстовая система, – это «информационная система, ... позволяющая устанавливать электронные связи между л ю б ы м и (разрядка наша – Л.Т.) единицами» (Эпштейн).

Наши исследования показали, что изучаемые макротекстовые образования имеют достаточно четко выраженную структуризацию своих начальных и финальных границ. Каждый макротекст начинается хронологически

первыми публикациями о возникшей кризисной ситуации и непременно имеет достаточно эксплицитную финальную границу, момент завершения, имеющий формальный признак: полное или почти полное прекращение публикаций по теме. Кроме того, коммуникативное явление, которое исследуем мы, составляет целое, содержательно-коммуникативные элементы которого имеют пространственно-временные привязки к референтной ситуации. Действительно, газетные публикации «читаются» как макротекст, их характеризует повествовательность, т.е. они рассказывают о событиях. Газетный нарратив выстраивается вокруг главного события, обрастающего второстепенными. Это позволяет говорить о ясно выраженной доминирующей информационной функции и детерминированном характере формальных связей. В силу этих причин мы не можем рассматривать изучаемое коммуникативное явление как гипертекст.

Выводы

В газетной коммуникации газетный макротекст, занимая в иерархии видов текста промежуточную позицию между целым текстом и «текстом культуры», складывается из совокупности газетных статей, освещающих одну тему и опубликованных в ряде последовательных номеров одного периодического издания. Он отличается от других крупных текстовых образований рядом особенностей. Так, от сверткста макротекст отличается привязкой к временному фактору, горизонтальной (синтагматической) связностью составляющих его текстов, доминированием коммуникативно-информационной функции. Макротексту, в отличие от гипертекста, свойственны: хронологическая упорядоченность между составляющими его текстами, причинно-следственная взаимосвязь внутри и между текстами, достаточно точно определяемые границы начала и конца.

Список литературы

- Бахтин М.М. Из записей 1970 – 1971 годов // Эстетика словесного творчества / Сост. С. Г. Бочаров – М.: Искусство, 1979. – С.336-360.
- Бехта І. А. Дискурс наратора в англomовній прозі. – К.: Грамота, 2004. – 304 с.
- Богуславская В.В. Моделирование текста: лингвосоциокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. Изд. 2-е. – М.:Издательство ЛКИ, 2008. – 280 с.
- Борботько Л.А. О разграничении понятий «метатекст», «паратекст», «интертекст» и «сверткст» (на материале современных пьес) // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». № 2, 2011. – С.19-23.
- Влох Н. М. Ризоматичність англomовного постмодерністського художнього тексту // Англістика та американістика. – 2012. – Вип. 9. – С. 178 – 182.
- Дедова О. В. Лингвистическая концепция гипертекста: основные понятия и терминологическая парадигма // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 9. Филология, № 4. 2001. – С.22-36.
- Женетт Ж. Фигуры. В 2-х томах. Том 1. – М.: Изд.-во им. Сабашниковых, 1998.– 472 с.
- Колегаева И.М. Текст как единица научной и художественной коммуникации. – Одесса: Одесоблполиграфиздат, 1991. – 120 с.
- Колегаева И.М. Текстовая парадигма: МИКРО-, МАКРО-, МЕГА-, ГИПЕР-, и просто ТЕКСТ // Записки з романо-германської філології. – Вип. 20. Ювілейний, присвячений 80-річчю проф. В.А. Кухаренко. – Одеса: Фенікс, 2008. – С.70-79.
- Кухаренко В.А. Інтерпретація тексту: Навчальний посібник для студентів старших курсів факультетів англійської мови. – Вінниця: НОВА КНИГА, 2004. – 272 с.
- Лазаренко С. В. Засоби та форми репрезентації зв'язності в газетному тексті: автореф. дис. ... канд. філол. наук: 10.02.01. Київ, 2007. – 23 с.

- Лошаков А.Г. Сверхтекст: семантика, прагматика, типология: автореф. дисс. ... докт. филол. наук: 10.02.01. – Киров, 2008. – 48 с.
- Назарова Л. В. Аспекты гипертекста и интернет-дискурса // Текст – Дискурс. Гипертекст – Интернет-дискурс: сборник научных статей. – С-Пб., 2010. – С. 140 – 162.
- Никифорова Ж. А. Проблема автономности заголовка в структуре гипертекста газетного номера // Вестник Челябинского государственного университета. № 11 (192). Филология. Искусствоведение. – Вып. 42. – 2010. – С. 87 – 92.
- Селиванова Е. А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. К.: Брама, 2004. – 336с.
- Сергиенко П. И. Лингвокогнитивные особенности электронного гипертекста (на материале английского языка): автореф. дисс....канд.филол. наук: 10.02.04. – М., 2009. – 22 с.
- Словарь культуры XX века / Руднев В.П. – М.: Аграф, 1997. – Режим доступа: <http://philosophy.ru/edu/ref/rudnev/index.htm>
- Соболева О. В. Гипертекст как способ организации художественной литературы в интернет-пространстве // Вестник Челябинского государственного университета. №1 (292). Филология. Искусствоведение. Вып. 73, 2013. – С.130–133.
- Современный толковый словарь русского языка. В 3т. / Т. Ф. Ефремова. – М.: АСТ: Астрель, 2006. – Т. 1. – 1165 с.
- Терехова Л. В. Темпоральная структура газетного макротекста // Записки з романо-германської філології. – Одеса, 2004. – Вип.15. – С. 223 – 237.
- Терехова Л. В. Газетный макротекст: единство категорий ВРЕМЯ, ПРОСТРАНСТВО, ЧЕЛОВЕК в публикациях о кризисной ситуации (на материале англоязычной периодики): дисс. ... канд. филол. наук: 10.02.04. Одесса, 2015. – 238 с.
- Терехова Л. В. Длющаяся кризисная ситуация как фактор формирования пространства газетного макротекста // Записки з романо-германської філології / Одеський національний університет імені І.І. Мечникова: ф-т романо-германської філології. – Вип.1 (36). – Одеса: КП ОМД, 2016. – С.167-174.
- Терехова Л. Опозиция “СВОЙ” – “ЧУЖОЙ” в газетном макротексте // Збірник наукових праць “Південний архів”. Вип.66. Херсонський державний університет, Херсон, 2017. – С.160-164.
- Топоров В. Н. Петербургский текст русской литературы: Избранные труды. – Санкт-Петербург: «Искусство – СПб». 2003. – 616 с.
- Чувильская Е. А. Структура и семантика литературного гипернарратива (на материале русского и немецкого языков): автореф.дис....канд.филол.наук:10.02.20.–Тюмень, 2009.– 23 с.
- Эпштейн В. Л. Введение в гипертекст и гипертекстовые системы / В. Л. Эпштейн. – Режим доступа: <http://www.ipu.rssi.ru/publ/epstn.htm>
- Яцимирська М. Синергія персвазивності нелінійних текстів // Вісник Львів. ун-ту. Серія журн. 2011. Вип. 35. – С. 289–294.
- Aarseth E. Nonlinearity and literary theory // Hyper/Text/Theory / Ed. by G. Landow – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1994. – P. 51 – 87.
- Bex T. Variety of written English: texts in society: societies in text. – London, New York: Routledge, 2001. – 221p.
- Eco U. From Internet to Gutenberg [Electronic resource] / The Italian Academy for Advanced Studies in America, 1996. – Access Mode: http://joevans.pbworks.com/f/eco_internet_gutenberg.pdf
- Kahn P. The Pleasures of Possibility: What is Disorientation in Hypertext? / P. Kahn., G. P. Landow // Journal of Computing in Higher Education. –1993. –Vol.4(2). – P. 57–78.
- Landow G. Hypertext: The convergence of contemporal critical theory and technology. – Baltimore and London: The John Hopkins University Press, 1992. – 242 p.
- Landow G. What's a Critic to Do?: Critical Theory in the Age // Hyper/Text/Theory / Ed. by Landow G. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1994. – P. 1 – 51.
- Liestøl G. Wittgenstein, Genette, and the Reader's narrative in Hypertext // Hyper/Text/Theory / Ed. by G. Landow. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1994. – P. 87 – 121.

McHoul A. Hypertext and reading cognition / Alec McHoul, Phil Roe // *Cognitive Technology: In Search of a Humane Interface* / Ed. by Gorayska B., May J. L. – Amsterdam: Elsevier Science B. V., 1996. – P. 347 – 359.

Moulthrop S. Rhizome and Resistance: Hypertext and the Dreams // *Hyper/Text/Theory* / Ed. by G. Landow. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1994. – P. 299 – 323.

Nelson T. Complex information processing: a file structure for the complex, the changing and the indeterminate // *ACM '65 Proceedings of the 1965 20th national conference* Cleveland, Ohio, USA. – P. 84 – 100.

New York Times 2002, №№ 52260-52296

References

Bahtin M.M. (1979) Iz zapisej 1970 – 1971 godov. In *Jestetika slovesnogo tvorcestva* / Sost. S. G. Bocharov. M., 336-360.

Behta I. A. (2004) *Diskurs naratora v anglo-movnij prozi*. Kyiv.

Boguslavskaja V.V. (2008) Modelirovanie teksta: lingvosociokul'turnaja koncepcija. Analiz zhurnalistskih tekstov. Izd. 2-e. – M.

Bobot'ko L.A. (2011) O razgranichenii ponjatij «metatekst», «paratekst», «intertekst» i «sverhtekst» (na materiale sovremennyh p'es). In *Vestnik MGU. Serija «Lingvistika»*. № 2, 19-23.

Vlosh N.M. (2012) Rizomatichnost' anglo-movnogo postmodernists'kogo hudozhn'ogo tekstu. In *Anglistika ta amerikanistika*. Vip. 9, 178 – 182.

Dedova O.V. (2001) Lingvisticheskaja koncepcija giperteksta: osnovnye ponjatija i terminologicheskaja paradigma. In *Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 9. Filologija*, № 4, 22-36.

Zhenett Zh. (1998) *Figury*. V 2-h tomah. Tom 1. M.

Kolegaeva I.M. (1991) *Tekst kak edinica nauchnoj i hudozhestvennoj kommunikacii*. – Odesa.

Kolegaeva I.M. (2008) *Tekstovaja paradigma: MIKRO-, MAKRO-, MEGA-, GIPER-, i prosto TEKST*. In *Zapysky z romano-germans'koi filologii*. Vyp. 20. Juvilejnyj, prysvjachenyj 80-richchju prof. V.A. Kuharenko. – Odesa, 70-79.

Kuharenko V.A. (2004) Interpretacija tekstu: Navchal'nyj posibnyk dlja studentiv starshyh kursiv fakul'tetiv anglijs'koi movy. Vinnycja.

Lazarenko S. V. (2007) *Zasoby ta formy reprezentacii zv'jaznosti v gazetnomu teksti: avtoref. dys. na zdobuttja nauk. stupenja kand. fylol. nauk: spec. 10.02.01 „Ukrai'ns'ka mova”*. Kyiv.

Loshakov A.G. (2008) *Sverhtekst: semantika, pragmatika, tipologija*. Avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk: 10.02.01. Kirov.

Nazarova L. V. (2010) *Aspekty giperteksta i internet-diskursa*. In *Tekst – Diskurs. Gipertekst – Internet-diskurs: sbornik nauchnyh statej*. S-Pb., 140 – 162.

Nikiforova Zh. A. (2010) Problema avtonomnosti zagolovka v strukture giperteksta gazetnogo nomera. In *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. № 11 (192). Filologija. Iskuststvovedenie. Vyp. 42, 87 – 92.

Selivanova E. A. (2004) *Osnovy lingvisticheskoi teorii teksta i kommunikacii*. K.

Sergienko P.I. (2009) *Lingvokognitivnye osobennosti jelektronnogo giperteksta (na materiale anglijskogo jazyka)*. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. M.

Slovar' kul'tury XX veka (1997). [Electronic resource]. - Mode of access: <http://philosophy.ru/edu/ref/rudnev/index.htm>

Soboleva O. V. (2013) *Gipertekst kak sposob organizacii hudozhestvennoj literatury v internet-prostranstve*. In *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. №1 (292). Filologija. Iskuststvovedenie. Vyp. 73, 130–133.

Sovremennij tolkovyj slovar' russkogo jazyka (2006). V 3t. T.F. Efremova. M., T. 1.

Terekhova L. V. (2004) *Temporal'naja struktura gazetnogo makroteksta // Zapysky z romano-hermanskoj filologii*. Odesa, Vyp.15. 223 – 237.

Terekhova L. V. (2015) *Gazetnyj makrotekst: edinstvo kategorij VREMJA, PROSTRANS-TVO, CHELOVEK v publikacijah o krizisnoj situacii (na materiale anglojazychnoj periodiki)*: diss. ... kand. filol. nauk: 10.02.04. Odessa.

Terekhova L. V. (2016) *Dljashhasja krizisnaja situacija kak faktor formirovanija prostranstva gazetnogo makroteksta // Zapysky z romano-hermanskoj filologii / Odeskyi natsionalnyi univer-*

- sytet imeni I.I. Mechnykova: f-t romano-hermanskoi filolohii. Vyp.1 (36). Odesa, 167-174.
- Terekhova L. (2017) Oppozytsiya "SVOI" – "CHUZHOI" v hazetnom makrotekste // Zbirnyk naukovykh prats "Pivdennyi arkhiv". Vyp.66. Khersonskiy derzhavnyi universytet, Kherson,. – S.160-164.
- Toporov V. N. (2003) Peterburgskij tekst russkoj literatury: Izbrannye trudy. – Sankt-Peterburg.
- Chuvil'skaja E. A. (2009) Struktura i semantika literaturnogo gipernarrativa (na materiale russkogo i nemeckogo jazykov). Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.20. – Tjumen'.
- Jepshtejn V. L. Vvedenie v gipertekst i gipertekstovye sistemy. – [Electronic resource]. - Mode of access: <http://www.ipu.rssi.ru/publ/epstn.htm>
- Jacimirs'ka M. (2011) Sinergija persvazivnosti nelinejnih tekstiv. In Visnik L'viv. un-tu. Serija zhurn. Vip. 35, 289–294.
- Aarseth E. (1994) Nonlinearity and literary theory. In Hyper/Text/Theory / Ed. by G. Landow. Baltimore and London, 51 – 87.
- Bex T. (2001) Variety of written English: texts in society: societies in text. L., NY.
- Eco U. (1996) From Internet to Gutenberg [Electronic resource]. – The Italian Academy for Advanced Studies in America. – Mode of access: http://joevans.pbworks.com/f/eco_internet_gutenberg.pdf
- Kahn P. (1993) The Pleasures of Possibility: What is Disorientation in Hypertext? In Journal of Computing in Higher Education. Vol.4(2), 57–78.
- Landow G. (1992) Hypertext: The convergence of contemporal critical theory and technology. Baltimore and London.
- Landow G. (1994) What's a Critic to Do?: Critical Theory in the Age. In Hyper/Text/Theory / Ed. by Landow G. – Baltimore and London: The Johns Hopkins University Press, 1 – 51.
- Liestøl G. (1994) Wittgenstein, Genette, and the Reader's narrative in Hypertext. In Hyper/Text/Theory / Ed. by G. Landow. – Baltimore and London, 87 – 121.
- McHoul A. (1996) Hypertext and reading cognition. In Cognitive Technology: In Search of a Humane Interface / Ed. by Gorayska B., May J. L. – Amsterdam: Elsevier Science B. V., 347 – 359.
- Moulthrop S. (1994) Rizome and Resistance: Hypertext and the Dreams. In Hyper/Text/Theory / Ed. by G. Landow. – Baltimore and London, 299 – 323.
- Nelson T. (1965) Complex information processing: a file structure for the complex, the changing and the indeterminate. In ACM '65 Proceedings of the 1965 20th national conference Cleveland, Ohio, USA, 84 – 100.
- New York Times 2002, №№ 52260-52292

Стаття надійшла до редакції 12.02.2019 р.